

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УРАЛА ПО НАВРСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В 1921 — 1927 гг.

История советской высшей школы убедительно свидетельствует, что Коммунистическая партия и Советское правительство всегда уделяли большое внимание вопросам коммунистического воспитания будущих специалистов. Видное место в системе воспитательной работы занимало нравственное воспитание. В. И. Ленин на III съезде РКСМ говорил: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»¹.

В трудах советских историков исследованы многие аспекты коммунистического воспитания студенчества². Однако проблемы нравственного воспитания изучены еще недостаточно.

Это же можно сказать и о работах уральских историков³. Исключение составляют статьи М. К. Сыроешкиной⁴. Они написаны в плане отечественной истории, поэтому в них не раскрыта деятельность партийных организаций по руководству нравственным воспитанием студентов.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

² Галкин К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958; Бармин И. П. Из опыта работы КПСС и Советского государства по созданию кадров советской интеллигенции. М., 1963; Украинцев В. В. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы. М., 1963; Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы (1917 — 1938 гг.). Уфа, 1973; Сафразьян Н. Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921 — 1927 гг.). М., 1977; Катунцева Н. М. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. М., 1977.

³ Демнев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958; Главацкий М. Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале (1926 — 1937 гг.). Свердловск, 1974; История Урала. Пермь, 1977, т. 2, гл. 5, § 2. Высшее и среднее специальное образование.

⁴ Сыроешкина М. К. Некоторые вопросы нравственного воспитания студенчества (опыт социалистического исследования). — Сб. аспирант. работ Свердл. юрид. ин-та, 1968, вып. 7; Она же. О нравственном воспитании студенчества в процессе участия в социалистическом строительстве в первые годы Советской власти (по материалам Уральского государственного университета). — Сб. аспирант. работ Свердл. юрид. ин-та, 1969, вып. 8.

Цель настоящей статьи показать, какими путями осуществлялось нравственное воспитание студенчества и как партийные организации Урала руководили этой работой.

Коммунистическая партия в своей деятельности по руководству нравственным воспитанием студенчества исходила из указаний В. И. Ленина о нравственном воспитании молодежи. В. И. Ленин развил дальше марксистское положение об определяющей роли общественных отношений в развитии нравственности, показал пути и средства нравственного воспитания молодежи. Он предостерегал от отвлеченно-нравственного подхода к оценке людей и их поступков, указывал, что в основе коммунистической нравственности лежит борьба за построение коммунизма.

В годы перехода к мирной деятельности, когда осуществлялось революционное преобразование системы высшего образования, серьезной школой нравственного воспитания пролетарского студенчества явилось его участие в борьбе Коммунистической партии за идейно-политическое завоевание высшей школы.

Следует иметь в виду, что эта борьба велась в исключительно сложных условиях. В вузах было крайне мало представителей рабочего класса. Даже в 1922/23 учеб. г. среди студенчества вузов РСФСР рабочие и их дети составляли 12,1%. Большинство преподавателей были старыми специалистами. В 1923 г. в Уральском университете из 200 преподавателей было всего 8 коммунистов⁵.

Борьба партии за пролетаризацию высшей школы способствовала неуклонному увеличению пролетарской прослойки в вузах. В 1927 г. среди студенчества уральских вузов рабоче-крестьянская прослойка составляла 58,3%, процент коммунистов и комсомольцев вырос до 56⁶. Огромную роль в пролетаризации высшей школы сыграли рабочие факультеты. Их значение заключалось не только в пополнении вузов рабоче-крестьянской молодежью, но и в оказании пролетарского влияния на все стороны деятельности высшей школы, в том числе и на создание нового нравственного климата в вузовских коллективах. Недаром А. В. Луначарский говорил, что рабфаковцы представляют собой «исключительный человеческий материал»⁷.

Приход в вузы рабоче-крестьянской молодежи, рост и укрепление партийных ячеек дали возможность усилить борьбу за завоевание пролетарскими элементами командных высот в высшей школе. Основные перипетии этой борьбы уже освещены в работах уральских историков.

Постепенно руководящие органы вузов (правления Уральского и Пермского университетов, президиумы и советы факультетов), предметные комиссии, органы студенческого самоуправления были

⁵ ПАСО, ф. 1494, оп. 1, д. 322, л. 24.

⁶ Два года работы. Материалы к отчету Уральского областного комитета ВКП(б) к VIII областной партийной конференции (декабрь 1925 г. — ноябрь 1927 г.). Свердловск, 1927.

⁷ Народное просвещение, 1927, № 4, с. 16 — 17.

подчинены пролетарскому влиянию. В правление Уральского университета в начале 1925 г. входило два коммуниста, в президиумы факультетов — по одному, в предметные комиссии — 46%, добровольные общества — 30%⁸. Следует иметь в виду, что беспартийные профессора, входя в руководящие органы вузов, уже не саботировали, а проводили в жизнь решения Наркомпроса и местных органов власти.

Участие в борьбе за идейно-политическое завоевание высшей школы рабочим классом сыграло огромную роль в нравственном воспитании пролетарского студенчества. В. И. Ленин указывал, что «наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата»⁹.

Борьба за командные высоты в высшем учебном заведении, привлечение на свою сторону органов студенческого самоуправления и общественных организаций, идейно-политическое перевоспитание старой профессуры способствовали выработке у пролетарского студенчества таких качеств, как классовый подход к оценке тех или иных событий, большевистская принципиальность, настойчивость в достижении намеченной цели, товарищеская спайка. Так, Уралбюро ЦК партии, затем Уралобком РКП(б), Екатеринбургский и Пермский губкомы РКП(б) постоянно направляли деятельность партийных ячеек вузов и пролетарского студенчества по идейно-политическому завоеванию высшей школы. Они регулярно заслушивали отчеты партячеек на заседаниях бюро и секретариата, коллегии агитпропотдела, проводили по этому вопросу специальные партийные совещания. Уралбюро ЦК и Пермский губком РКП(б) направили в вузы опытных партработников А. И. Парамонова, П. А. Лазарева, Б. Э. Оршанского, С. Н. Седых, А. К. Суслова, П. А. Будрина. Они оказывали большое влияние на коммунистов, пролетарское студенчество.

Высокую принципиальность проявляло партийное студенчество, входя в состав приемных и проверочных комиссий. Когда заведующий рабфаком Пермского университета, беспартийный профессор, пытался отстранить студента-коммуниста от участия в работе комиссии по проверке социального состава слушателей рабфака, коммунисты с помощью губкома РКП(б) добились участия своего представителя в решении всех вопросов, касающихся проведения нового набора и проверки состава рабфаковцев. Они настояли на исключении с рабфака 38 слушателей, не имевших рекомендаций общественных организаций¹⁰. Вскоре губком партии рекомендовал для заведования рабфаком опытного коммуниста П. И. Щепетова.

Ответственность и взыскательность проявили студенты-коммунисты Пермского университета во время проверки социального состава студентов в 1924 г. Благодаря твердой позиции коммунистов и

⁸ Студент-рабочий (орган исполнительного бюро профсекций Уральского университета), 1925, № 2 — 3, с. 34.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

¹⁰ Звезда (орган Пермского губкома РКП(б) и губисполкома), 1921, 16 сент.

комсомольцев общее собрание студентов приняло резолюцию, в которой указывалось: «Требовать немедленного удаления из вуза балласта, чуждого элемента»¹¹. Студенты-коммунисты и комсомольцы относились непримиримо к своим товарищам в случае, если они проводили неправильную политическую линию или нарушали положения Устава РКП(б). Так, партийная ячейка Пермского рабфака единодушно исключила из партии секретаря ячейки РКСМ А. Кистанова, который перестал считаться с мнением членов бюро, не подчинялся указаниям руководящих органов и насаждал анархию¹².

Хотя значительная часть студентов-рабочих имела немалый жизненный опыт, в условиях вуза для них было много нового, необычного. Революционная перестройка высшей школы проводилась впервые — приходилось идти неизведанными путями. Отсюда отдельные ошибки. Во время проверок социального состава студенчества и его академической успеваемости студенты-коммунисты иногда допускали перегибы, настаивая на исключении отдельных студентов из-за их непролетарского происхождения.

ЦК РКП(б) требовал от проверочных комиссий вузов осторожности и чуткости при решении вопроса об отчислении студентов. Этими указаниями руководствовались местные партийные комитеты. Орган Уралобкома РКП(б) газета «Уральский рабочий» писала, что «все, что есть здорового и честного среди студентов непролетарского происхождения, должно быть оставлено в вузе»¹³.

Уралобком РКП(б) поправлял партячейки вузов, допускавшие в этом вопросе перегибы. Центральная проверочная комиссия восстановила 10 студентов старших курсов, неправильно исключенных из Уральского университета. Агитпропотдел ЦК РКП(б) одобрил решение комиссии¹⁴. Это послужило хорошим уроком для коммунистов университета — они стали более вдумчиво подходить к решению вопроса об исключении студентов.

Большой школой политического и нравственного воспитания пролетарского студенчества явилось участие его в выборах руководящих органов вуза, факультетов, студенческого самоуправления. Партийные и комсомольские ячейки вузов иногда стремились провести свою линию слишком прямолинейно. Так было, например, во время выборов в правление Уральского университета в 1923 г., когда группа профессоров воспрепятствовала избранию ректора-коммуниста Б. В. Дидковского, добиваясь, чтобы ректором стал беспартийный профессор. Не останавливаясь на том, как проходила предвыборная кампания¹⁵, отметим лишь, что партячейка университета не проявила необходимой гибкости — она не смогла изолировать реакцион-

---

¹¹ Звезда, 1924, 30 мая.

¹² Пермский рабфак за 10 лет. Юбилейный сборник. 1919 — 1929. Пермь, 1929, с. 93.

¹³ Уральский рабочий, 1924, 28 мая.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 675, л. 16, 18.

¹⁵ См.: Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции 1920 — 1937 гг. Свердловск, 1970, с. 111.

но настроенную верхушку профессуры и повести за собой лояльную часть профессорско-преподавательского состава.

Уралбюро ЦК РКП(б) оказало большую помощь университетской партийке. Вопрос о положении в Уральском университете дважды обсуждался на бюро, несколько раз на секретариате, на областном партийном совещании¹⁶. Коммунистам университета было указано на неумение проводить гибкую линию, идти на уступки лояльной части преподавательского состава с целью отрыва его от реакционно настроенной верхушки профессуры.

Извлекая уроки из допущенных ошибок, пролетарское студенчество не только постигало тактику классово-борьбы, но и вырабатывало в себе такие черты, как принципиальность, стойкость, умение вдумчиво анализировать обстановку, проявлять известную гибкость при решении сложных вопросов. Выработка этих черт сыграла важную роль в формировании нравственного облика молодого советского специалиста.

Серьезной школой политического и нравственного воспитания студенчества явилась борьба за идейно-политическое перевоспитание старой профессуры. На студентов оказывала влияние эрудиция опытных преподавателей, их преданность науке, стремление передать знания молодому поколению. В то же время аполитичность, критическое отношение к революционной перестройке высшей школы, а у отдельных профессоров и проявления антисоветизма не могли не вызывать критического настороженности, а в последнем случае — чувства решительного протеста.

Оказавшись в непривычных условиях вуза, не имея достаточного опыта, пролетарское студенчество иногда допускало перегибы в отношении старых преподавателей. Это объяснялось и невысоким культурным уровнем многих студентов. Н. К. Крупская отмечала, что «перевоспитывать их (старых педагогов. — Л. Б. и В. Г.) мы не умеем в силу нашей малокультурности»¹⁷.

Партийные ячейки уральских вузов подчас действовали по отношению к старой профессуре слишком прямолинейно, не желали идти ни на какие компромиссы, не умели вести работу по ее расслоению, чтобы повести за собой лояльную часть научно-педагогических кадров. Встречались случаи нетактичного отношения к профессуре. Так, пролетарское студенчество Пермского университета устроило инсценировку суда над буржуазным профессором¹⁸. Неверный тон по отношению к старой профессуре допустил в ряде статей журнал Пермского университета «Студент-пролетарий». Как отмечало Уралбюро ЦК РКП(б), его редколлегия вела критику в чрезмерно резкой форме с «мальчишеским задором»¹⁹.

Случаи нетактичного отношения к буржуазной профессуре встречались и в других вузах страны. Отдельные работники Наркомпро-

¹⁶ ПАСО, ф. 1494, оп. 1, д. 330.

¹⁷ Красная молодежь, 1924, № 1, с. 17.

¹⁸ Студент-пролетарий, 1924, № 6 — 7, с. 95.

¹⁹ ПАСО, ф. 1494, оп. 1, д. 335, л. 25.

са РСФСР были также сторонниками очень жесткой политики по отношению к старым научно-педагогическим кадрам²⁰.

Это противоречило ленинским положениям и линии Центрального Комитета партии на установление сотрудничества и постепенное перевоспитание старой интеллигенции. В циркуляре ЦК РКП(б) от 14 декабря 1922 г. партийным ячейкам вузов предлагалось привлекать к работе по идейно-политическому завоеванию высшей школы «близких нам представителей науки и беспартийного студенчества»²¹. На Всероссийской конференции партячеек вузов в апреле 1922 г. руководители Наркомпроса призывали коммунистическое студенчество умело проводить партийную линию на привлечение лояльных педагогов к строительству советской высшей школы²².

Большую работу в этом направлении провели партийные органы на местах. Уралбюро ЦК, Екатеринбургский и Пермский губкомы партии оперативно реагировали на ошибки и перегибы по отношению к старой профессуре. Руководителям партячеек Уральского и Пермского университетов, редколлегиям их журналов было строго указано на недопустимость нетактичного отношения студентов к преподавателям.

Коммунисты уральских вузов критически отнеслись к своим ошибкам. Вопрос о правильных взаимоотношениях между студентами и преподавателями был обсужден на собрании партячейки Уральского рабфака²³, на нескольких собраниях ячейки РКП(б) Пермского университета. Последняя в отчете окружному партии в 1925 г. указала, что проведенные «мероприятия дали хороший результат»²⁴.

Установление хороших взаимоотношений с преподавателями, кропотливая работа по перевоспитанию буржуазной профессуры, большая тяга к знаниям, трудолюбие — все это оказывало сильное воздействие на старые научно-педагогические кадры и способствовало постепенному изменению их политических взглядов и убеждений. В свою очередь пролетарское студенчество училось сочетать настойчивость и терпеливость в достижении намеченной цели, проявлять тактичность в отношении к старым кадрам, ценить их знания и опыт. Эти качества были необходимы для молодых советских специалистов.

В первые годы перехода к мирной деятельности студенческому активу приходилось выполнять большую административно-хозяйственную работу. Студенты входили в состав правлений и президиумов факультетов. Должность помощника заведующего лабораторией в Уральском и Пермском университетах тоже, как правило, занимали студенты. Они ведали вопросами оборудования лаборато-

²⁰ См.: Сафразьян Н. Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы, с. 18.

²¹ Известия ЦК РКП(б), 1923, № 1 (49), с. 73.

²² Сафразьян Н. Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы, с. 29.

²³ Студент-рабочий, 1924, № 6, с. 41.

²⁴ ГИАПО, ф. 2, оп. 2, д. 258, л. 20.

рий и обеспечения их необходимыми материалами. Студенты сами заготавливали топливо, продукты питания для студенческих столовых, ремонтировали учебные аудитории и общежития. В Пермском и Уральском университетах имелись кооперативы, а Пермский рабфак даже организовал свой совхоз (впоследствии скот и инвентарь были переданы крестьянам)²⁵. Участие в административно-хозяйственной работе воспитывало в студентах чувство хозяина своего вуза. У них вырабатывался деловой подход к решению хозяйственных вопросов, воспитывались такие качества, как трудолюбие, бережное отношение к общественной собственности.

Конечно, главная задача студентов в высшей школе — это учеба. Поэтому по мере политического завоевания и укрепления руководящих органов вузов из ведения студенческих организаций изымались административные и хозяйственные функции. Секретариат Уралбюро ЦК РКП(б) 8 июля 1922 г. предложил освободить студентов-коммунистов от административно-хозяйственной работы²⁶. По решению секретариата Уралбюро ЦК²⁷ в августе 1922 г. была создана комиссия во главе с заведующим агитпропотделом Бела Куном, которой поручалось провести разграничение функций декана, партячейки и студкома рабочего факультета Уральского университета.

В постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) от 12 января 1925 г. и на Всесоюзном совещании вузовских партячеек в феврале 1925 г. отмечалось, что надо как можно скорее завершить работу по освобождению студентов от административно-хозяйственной деятельности. Центральный Комитет партии указал на недопустимость перегрузки студентов-коммунистов общественной работой. Как правило, студент должен выполнять одну общественную нагрузку, чтобы у него оставалось больше времени на учебу²⁸.

Большую роль в нравственном воспитании будущих специалистов сыграли коренная перестройка учебно-воспитательного процесса и непосредственное участие в этой работе самих студентов. Представители студенческих организаций входили в предметные комиссии²⁹. Так, в Уральском университете в них состояло 90 студентов (в том числе 41 коммунист и 22 комсомолец)³⁰. В 5 предметных комиссиях Пермского университета было 44 студента³¹. Вместе с преподавателями они обсуждали учебно-методические вопросы, особенно по социально-экономическим дисциплинам, контролировали идейную направленность лекций старой профессуры. Пролетарское студенчество оказывало заметное влияние на перестройку преподавания в вузах. Один из коммунистов Уральского университета, Н. Морозов, писал в журнале «Студент-рабочий»: «Наши препода-

---

²⁵ Пермский рабфак за 10 лет, с. 81.

²⁶ ПАСО, ф. 1494, оп. 1, д. 70, л. 39.

²⁷ Там же, л. 63.

²⁸ Известия ЦК РКП(б), 1925, № 6, с. 4; № 10, с. 5.

²⁹ Впоследствии предметные комиссии были преобразованы в кафедры.

³⁰ Студент-рабочий, 1924, № 10(18), с. 34.

³¹ Студент-пролетарий, 1924, № 1(7), с. 23.

ватели университета чувствуют неудовлетворенность пролетарской части студенчества. Уже видим попытки подходить к преподаванию, приспособляясь к запросам новых людей»³².

В среде пролетарского студенчества сложилась обстановка высокой взаимной требовательности, нетерпимости к нарушениям учебной дисциплины. Студенческий актив следил за дисциплиной, контролировал, как занимаются студенты. Вместе с преподавателями представители студенчества в совете группы обсуждали итоги работы каждого студента и решали вопрос о переводе на следующий курс. При этом учебной части нередко приходилось смягчать оценки, даваемые студенческими представителями учебной работе своих товарищей³³. В 1924 г. слушатели рабфака Пермского университета просили президиум факультета исключить 15 рабфаковцев «за несерьезное отношение к учебе, за академическую неуспешность...»³⁴.

Наряду с высокой требовательностью и принципиальностью, пролетарское студенчество отличалось коллективизмом, готовностью помочь своим товарищам. Особенно это было характерно для рабфаков, где слушатели имели недостаточную общеобразовательную подготовку и длительный перерыв в учебе. Партийные и комсомольские ячейки уральских вузов, заслушивая вопрос о состоянии учебной работы, требовали от академических комиссий, советов и старост групп организации взаимопомощи, прикрепления сильных студентов к слабым. Выпускница рабфака Уральского университета М. Ожегова-Степанова в своих воспоминаниях пишет: «Не знаю, что бы я стала делать, если бы не помощь товарищей»³⁵.

Важную роль в формировании морального облика будущих советских специалистов сыграл общественно полезный труд. «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами, — говорил В. И. Ленин, — можно стать настоящими коммунистами»³⁶.

Центральный комитет РКП(б) неоднократно указывал на необходимость широкого вовлечения студенчества в общественно полезную деятельность. Уралбюро ЦК, Екатеринбургский и Пермский губкомы (затем окружкомы) партии постоянно привлекали студентов и слушателей рабфаков Уральского и Пермского университетов к участию в общественно-политических кампаниях — выборах в Советы, переписях населения. Пролетарское студенчество самоотверженно трудилось на субботниках. В отчете агитпропотдела Уралбюро ЦК V областной партийной конференции (декабрь, 1923) отмечалось, что при проведении многих кампаний «в городах Екатеринбург и Перми в первых рядах с комсомолом — пролетарское студенчество»³⁷.

³² Студент-рабочий, 1923, № 3(11), с. 46.

³³ Студент-рабочий, 1923, № 8, с. 5.

³⁴ ПАО, ф. 2, оп. 1, д. 218, л. 13.

³⁵ Первые рабфаки на Урале. Воспоминания преподавателей и учащихся первых уральских рабфаков. Свердловск, 1963, с. 35.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 317.

³⁷ ПАСО, ф. 1494, оп. 1, д. 154, л. 41.

Центральный Комитет РКП(б) призвал партийные, профсоюзные и комсомольские организации разнообразить формы привлечения студентов к общественной работе на предприятиях и среди трудового крестьянства. В циркуляре ЦК РКП(б) от 11 декабря 1924 г. предлагалось шире использовать для этого производственную практику. «Практика должна давать студенту навыки общественно полезной работы»³⁸.

Бюро партийных и комсомольских ячеек, трудовые секции профстудкомов давали общественные поручения всем студентам, отъезжающим на практику. Так, 100 студентам Пермского университета была запланирована общественно-политическая практика в фабрично-заводских комитетах промышленных предприятий³⁹.

Партийные комитеты активно использовали студентов, приезжающих на каникулы, для проведения политико-просветительной работы среди рабочих и крестьян. В 1922 г. при Екатеринбургском губкоме РКП(б) создается специальная комиссия по организации общественно-политической работы рабфаковцев в каникулярное время⁴⁰. Впоследствии комиссии при Пермском и Екатеринбургском губкомах (позднее — окружках) партии координировали общественную работу всего студенчества. Окружки и райкомы партии давали конкретные поручения прибывшим к ним студентам. Так, Алапаевский райком РКП(б) использовал студентов для чтения лекций, проведения бесед, организации санитарно-просветительной работы в районе⁴¹. Челябинский окружком привлекал студентов к ликвидации неграмотности среди коммунистов Ленинского призыва⁴².

Постепенно партийные комитеты переходят от использования студентов только во время общественно-политических и хозяйственных кампаний или практики и каникул к организации постоянного шефства студенческих коллективов над предприятиями, воинскими частями, отдельными сельскими районами или селами. В октябре 1922 г. Екатеринбургский губком РКП(б) отмечал, что, когда не удается подобрать руководителей политкружков, их с успехом заменяют студенты⁴³. В 1925 г. 200 студентов Уральского университета выполняли общественные поручения, данные им фабрично-заводскими комитетами⁴⁴. 680 студентов Пермского университета вели политико-просветительную работу в коллективах 70 предприятий, совхозов, крестьянских кооперативов⁴⁵.

На медицинском факультете Уральского университета действовало 7 постоянных групп по работе в деревне. Только в 1923 г. они

³⁸ Известия ЦК РКП(б), 1925, № 6(81), с. 5.

³⁹ Студент-пролетарий, 1924, № 2, с. 11.

⁴⁰ ПАСО, ф. 1494, оп. 1, д. 79, л. 75.

⁴¹ ПАСО, ф. 62, оп. 1, д. 17, л. 27.

⁴² ПАЧО, ф. 75, оп. 1, д. 139, л. 110, 111, 135.

⁴³ ПАСО, ф. 1494, оп. 1, д. 157, л. 6.

⁴⁴ Студент-рабочий, 1925, № 2 — 3, с. 25.

⁴⁵ ПАПО, ф. 2, оп. 2, д. 258, л. 23.

организовали 15 выездов в подшефную Белоярскую волость⁴⁶. Большую шефскую работу в Верхне-Муллинской волости проводили студенты агрономического факультета Пермского университета. В газете «Страда» правильно отмечалось, что выпускник Пермского агрономического факультета «станет не просто агрономом, но агрономом-общественником»⁴⁷.

Общественно полезная работа студентов на промышленных предприятиях, в воинских частях, среди крестьян имела значение не только для трудовых коллективов. Общение с рабочими и трудовым крестьянством оказывало большое влияние на самих студентов, в том числе на формирование их нравственного облика. Они учились пролетарскому подходу к решению производственных вопросов, коллективизму, товарищеской спайке, трудолюбию, ответственности за порученное дело.

Настоящей школой развития коммунистических отношений являлась борьба за новый студенческий быт.

Следует иметь в виду, что складывание нового быта проходило в сложной обстановке. Во-первых, студентов-рабочих, которые наиболее активно вносили пролетарские тенденции в организацию быта, первоначально было немного. Даже в 1924 г. среди студентов вузов Республики они составляли 14,3%⁴⁸. Во-вторых, вся вузовская обстановка была непривычной для пришедшей сюда пролетарской молодежи.

Несмотря на все трудности, пролетарское студенчество под руководством партийных организаций приступило к перестройке быта на новых революционных началах. В студенческих общежитиях, в которых проживала пролетарская часть студентов, зарождались новые формы взаимоотношений между молодежью. «Каждый из нас, — писала бывшая рабфаковка Н. Орлова, — чувствовал себя членом большой и дружной семьи, чувствовал плечо товарища, готового в любую минуту прийти на помощь. Показателем новых отношений были возникшие с первых же дней жизни Екатеринбургского рабфака коммуны-комнаты»⁴⁹.

Пролетарское студенчество оказывало огромное моральное воздействие на студентов непролетарского происхождения. Своим примером, большой разъяснительной работой они способствовали перевоспитанию основной массы студенчества, формированию у него нравственных черт нового советского специалиста.

Укрепление партийных и комсомольских ячеек, подчинение коммунистическому влиянию руководящих органов вузов и студенческих организаций, улучшение материального положения студентов способствовали усилению внимания к проблеме морали и быта. На состоявшемся в июле 1924 г. VI съезда РЛКСМ работала специаль-

⁴⁶ Студент-рабочий, 1924, № 8, с. 65.

⁴⁷ Страда (орган Пермского губкома РКП(б), губисполкома и губземуправления), 1924, 30 нояб.

⁴⁸ Известия ЦК РКП(б), 1924, № 4, л. 86.

⁴⁹ Первые рабфаки на Урале..., с. 39.

ная секция во вопросам рационализации учебы и быта студентов. Она призвала комсомольские организации пропагандировать и внедрять новые формы студенческого быта⁵⁰. На это же нацеливали партийные и комсомольские ячейки, местные партийные комитеты. Свердловский окружком ВКП(б) в 1926 г. указал, что «партийные организации должны самым внимательным образом присматриваться к внутренней жизни комсомольцев, их быту...»⁵¹.

Партийные и комсомольские организации уральских вузов уделяли постоянное внимание вопросам морали и быта студенчества. Например, в Пермском университете в марте — июне 1925 г. эти вопросы 6 раз обсуждались на комсомольских собраниях⁵². Было проведено массовое социологическое исследование с целью «выявления личности пролетарского студенчества, его навыков и привычек, идеологических убеждений и настроений»⁵³. Оно показало, что в студенческой среде еще сохраняются негативные явления: 7% опрошенных верили в бога, у некоторых наблюдалось пессимистическое настроение, часть молодежи не посещала театры и кино⁵⁴. Подобные исследования проводились и в Уральском университете. Партийные и общественные организации сделали выводы из результатов исследования и усилили воспитательную работу среди студенчества.

Вопросы морального долга, быта, семьи, отношения к женщине часто обсуждались на студенческих собраниях, являлись предметом специальных дискуссий. Партийные и комсомольские органы, партийно-советская печать проявляли большое внимание к обсуждению данных вопросов, призывали партийные и комсомольские ячейки вузов тщательно готовить эти собрания и дискуссии. Уралобком РКП(б) и орган Центрального бюро пролетарского студенчества журнал «Красная молодежь» подвергли критике партиячку Пермского университета за то, что она пустила на самотек дискуссию об отношении к женщине⁵⁵.

Становление новой морали, новых форм студенческого быта проходило в острой борьбе с представителями непролетарского студенчества, старой профессуры, выступившими в защиту старой морали. И это было закономерно. Е. М. Ярославский отмечал: «Рушатся привычные, десятилетиями сложившиеся нормы морали и быта мелкобуржуазной среды, и мучительно, с величайшими трудностями создаются новые формы быта, иные нормы коммунистической морали»⁵⁶.

Партийным и комсомольским организациям приходилось бороться против отдельных извращений в ходе борьбы за новый быт. Так, например, острой критике были подвергнуты теория так называе-

⁵⁰ Комсомол и высшая школа. М., 1968, с. 25.

⁵¹ ПАСО, ф. 4, оп. 4, д. 105, л. 42.

⁵² ПАПО, ф. 1097, оп. 1, д. 14, 75, 124.

⁵³ ГАПО, ф. 180, оп. 1, д. 425, л. 1.

⁵⁴ Там же, л. 38 — 47.

⁵⁵ Студент-пролетарий, 1924, № 2(8), с. 22 — 23.

⁵⁶ Комсомольский быт, М., 1927, с. 4.

мой «свободы любви», грубость в выражениях (ложно объясняемая пролетарским происхождением).

Под видом борьбы с мещанством допускались и перегибы. В дискуссиях на собраниях и на страницах печати обсуждались, например, вопросы: допустимы ли танцы? следует ли носить галстуки? Один из рабфаковцев Пермского университета подал в партячейку заявление, что он не может жить с неграмотной женой⁵⁷.

Партийные организации, печать помогали изживать эти перегибы, разъясняли ленинские положения о коммунистической морали по вопросам нового быта, любви, отношения к женщине. Неоднократно выступали в печати по этим вопросам Е. М. Ярославский, А. В. Луначарский, Н. К. Крупская и многие другие видные деятели просвещения.

В результате целенаправленной и систематической работы Коммунистической партии к концу первого десятилетия Советской власти удалось добиться больших успехов в деле воспитания у студенческой молодежи новой морали. В высших учебных заведениях сложилась определенная система нравственного воспитания студенчества. В большинстве своем выпускники являлись новыми советскими специалистами, преданными идеям Коммунистической партии, воспитанными в духе новых моральных принципов. Опираясь на накопленный опыт, Коммунистическая партия неуклонно совершенствовала в последующие годы работу по нравственному воспитанию будущих специалистов.

---

⁵⁷ Звезда, 1924, 13 сент.